

Юлия КАНТОР

военная летопись филармонии как это было

Блокадный Ленинград — уже много лет эта тема является источником для исследования учёных. И всё равно остаются белые пятна. Нам, нынешнему поколению, сложно понять и представить, как сумели выжить люди в таких нечеловеческих условиях. Как вопреки всему сочиняли стихи, музыку...

Свою Ленинградскую симфонию Дмитрий Шостакович начал писать летом 1941 года, когда вокруг Ленинграда смыкалось кольцо блокады, её исполнили уже в осаждённом городе в 1942 году.

Санкт-Петербургский институт истории РАН совместно с Академической филармонией имени Д. Д. Шостаковича в январе 2023 года начали историко-реставрационный проект по реставрации и исследованию концертных афиш и других документов военного времени, отражающих повседневную жизнь филармонического оркестра в эвакуации и оркестра Ленинградского радиокомитета во время блокады.

Доктор исторических наук, заместитель директора Санкт-Петербургского института истории РАН Юлия Кантор рассказала журналу АВАНСЦЕНА об этой уникальной идее.

«Военная летопись Филармонии» стала продолжением проекта «Седьмая симфония. Партитура памяти», посвящённого 80-летию первого исполнения в блокадном Ленинграде Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича. В осаждённом городе она прозвучала 9 августа 1942 года — в Большом зале Филармонии, в исполнении оркестра Ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга. Это стало не только уникальным явлением в культуре, но и важнейшим

социально-политическим событием периода Второй мировой войны. Я предложила Филармонии сделать мемориальную историю, посвящённую 80-летию первого исполнения в Ленинграде Седьмой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Это историческая карта событий, которая объединила поколения, позволяя документам, артефактам, исследованиям воссоздать полифоническую картину — «Партитуру памяти». Когда проект «Партитура памяти» закончился, то





возникла ещё одна идея: исходила она от заведующего Музыкальной библиотекой Филармонии Павла Вячеславовича Дмитриева — речь шла о восстановлении части военной коллекции. Филармония бережно хранит огромное количество афиш, в том числе афиш военного времени. Но они никогда не реставрировались. Предложение заключалось в том, чтобы отреставрировать уникальные артефакты. Эту идею поддержало руководство Филармонии и, разумеется, мы — Институт истории. Традиция хранения и научной реставрации документов и традиция изучения блокады Ленинграда — две составляющие, которые легли в основу совместного историко-реставрационного проекта Санкт-Петербургской филармонии и Санкт-Петербургского института истории РАН «Военная летопись филармонии». И в результате нашими реставраторами было отобрано более 700 афиш. Из них примерно половина — это блокадные афиши, которые находятся в, мягко говоря, нелучшем состоянии. Остальное — афиши, свидетельствующие о пребывании оркестра Филармонии и в главе с Евгением Александровичем Мравинским в эвакуации в Новосибирске. Плюс книга концертов, а также программки и ещё некоторые артефакты того времени. Научная реставрация осуществляется

специалистами Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН, имеющими большой опыт исследования, реставрации, консервации и восстановления памятников письменности различных эпох на бумажных носителях. У наших реставраторов очень хорошая репутация и огромный опыт. Ведь им приходится работать именно с памятниками на бумажных носителях, которые хранятся в Научно-историческом архиве института, — а это документы начиная с IX века. Собственно, Филармония потому и обратилась к нам. Проект «Военная летопись Филармонии» даёт возможность не только реконструировать концертную деятельность оркестра Ленинградского радиокомитета под руководством Карла Элиасберга в блокадном городе, но и рассказать о военной повседневности заслуженного коллектива республики — оркестра Филармонии, во главе с Евгением Мравинским находившегося в эвакуации, увидеть богатейшую палитру музыкальной жизни и в заблокированном Ленинграде, и в тыловом Новосибирске. История абсолютно потрясающая. Фактически выясняется, что реконструировать музыкальную палитру блокадного Ленинграда можно как раз благодаря этим афишам. Мы

можем узнать репертуар и «календарь» по афишам. И вообще — это своего рода визуализация культурной жизни осаждённого города. С 5 апреля оркестр, возобновивший свою работу после страшной блокадной зимы, унёсшей жизни более половины его состава, начал выступать — не в Филармонии, где не было электричества, а в Пушкинском театре. А уже с мая 1942 года Большой зал Филармонии принял слушателей. Мы можем как бы посмотреть на звучание блокадного города, взглядевшись в эти афиши — репертуар, солисты, периодичность концертов, наконец, и на какой бумаге печатались афиши, какие краски и шрифты. Всё это тоже очень важно, это быт и жизнь города. И что особенно интересно, среди артефактов так называемая блокадная книга Филармонии — такой «гроссбух», разлинованный, в клеёчатом переплёте, где записаны все концерты Филармонии с апреля 1942 по май 1944 года. Можно узнать расписание

концертов, сколько билетов продано, а значит, — сколько было слушателей, какой получен доход от каждого концерта... Книга эта тоже сейчас у нас на реставрации.

Известно, что ещё печаталось в Ленинграде, кроме афиш?

Конечно, известно — выходили газеты, «Ленинградская правда», например. В самую страшную зиму — 4 полосы, а порой — даже только две. Издавалась, разумеется, агитационная литература. И есть статистика о количестве изданий, вышедших во время блокады, и вообще во время войны, в Ленинграде. В основном это литература по истории, нужная и важная, актуализированная моментом. И, кроме того, именно в Ленинграде издавались очень небольшими тиражами книги о том, что связано с разрушениями в городе. Например, знаменитые рисунки Александра Никольского, связанные с историческим центром Ленинграда и конкретно с Эрмитажем. Они вышли уже в 1942 году крошечным тиражом,



на сероватой зернистой бумаге, в мягком переплёте. Но они вышли. И этим занимались типографии по мере возможностей.

Бумагу где брали, это были какие-то довоенные запасы?

Довоенные запасы довольно быстро иссякли. Её завозили из Москвы, из других регионов: либо по Ладоге, либо воздушным путём. Конечно, до прорыва блокады в 1943 году — в очень ограниченных количествах, то есть минимум, чтобы печатать газеты, афиши, программы... В блокадном Ленинграде работали две типографии, но бумагу завозили с «большой земли» — сами понимаете, она была страшным дефицитом.

Юлия Зораховна, а на какой бумаге печатали афиши?

Это нам тоже предстоит выяснить — во время реставрации проводится и физико-химический анализ материала, и, при необходимости, микологический. Реставраторы, подобно врачам, сначала ставят диагноз, а потом продумывают «лечение». И они же способны реконструировать то, что происходило с афишами и иными материалами во время блокады.

Для печати афиш использовали самую разную бумагу — от грубой мешочной до тончайшей. Та же самая ситуация с красками. Использовалась совершенно любая типографская краска, которая была в наличии, даже неводостойкая, поэтому много подтёков. Это создаёт сложности в реставрации.

По следам на афишах видят: рядом с афишей могла стоять буржуйка, потому что фрагмент прожжён насквозь, здесь пошёл грибок, где-то бумага бугрится и топорщится — значит, отсырела, потом сохла без пресса, а кое-где перетёрлись сгибы или уголки осыпаются... Вот все эти — и ещё множество других «болезней» придётся лечить.

Кстати, реставраторы уже сейчас сказали, что бумага средневековая была гораздо лучшего качества, чем то, с чем они работают сейчас, которая использовалась для печати блокадных афиш.

Афиши лежали просто друг на друге?

Они хранятся в филармонической библиотеке в огромных папках, в подшивках. Это нормально, но с учётом того, как они пережили войну, и

того факта, что реставрации не было за эти 80 лет, работа предстоит большая. К тому же эти афиши — де-юре лишь свидетельства повседневной деятельности концертной организации, они не имеют статуса музейных экспонатов и архивных документов. Хотя де-факто это уникальные артефакты. И руководство Филармонии это отлично понимает — потому и возник наш проект. Надо было найти средства, ведь реставрация — это очень дорогостоящая история. А для такого рода бумажных объектов требуются к тому же специальные приборы, инструменты, которые, естественно, надо было покупать, что, благодаря проекту, и было сделано. В данном случае это добрая воля и ответственность людей, чтящих историю.

Что-то необычное, то, что не ожидали увидеть, случилось в процессе реставрации?

Это связано с репертуаром, очень неожиданно было увидеть в одной афише фамилии Вагнера и Шостаковича, 1943 год, война — очень бьёт по эмоциям. Кроме того, в числе официальных филармонических программ, допустим, в первом отделении, перед музыкой, совершенно не ожидали увидеть надпись — Вольф Мессинг. Это было в Новосибирске, понимаете? И это 1942 год. Опять же, очень интересно наблюдать, как в Ленинграде начинает укореняться в звуковом пространстве города музыка ленинградских композиторов. То есть тех, кто творил здесь и погиб здесь, кто не дождал снятия блокады. И это тоже важный момент. И мы видим по афишам, как Карл Элиасберг — бессменный руководитель оркестра Ленинградского радиокомитета, единственный дирижёр-симфонист, который остался в блокадном городе, последовательно, помимо классической музыки, вводит в



репертуар и своих современников. Чтобы показать, что Ленинград живёт и этим тоже и в городе рождается музыка. Это уникальная история для музыковедов и историков повседневности, требующая подробного анализа.

Есть идея сделать нечто вроде открытого оцифрованного каталога — памятного календаря, который создаёт культуру памяти. И разместить его на сайте Филармонии. Чтобы интересующиеся гуманитарной историей Великой Отечественной войны люди могли посмотреть, как это было.

Кроме того, неожиданно увидеть информационные дополнения к афишам, например, пометку, что средства от концерта пойдут в фонд обороны или в фонд помощи детям красноармейцев.

Поэтому этот проект — это ещё и бытовая сторона, повседневность, она сопровождается музыкой, или музыка сопровождает её. Так мы можем реконструировать биографию родного города.

Есть афиши с детским репертуаром?

Они были и в Новосибирске и здесь — это концерты, предлагающие, условно, детскую музыку: «Детский альбом» Чайковского, например, «Времена года», тот же Моцарт. И музыка композиторов, классиков и



современников, ориентированная именно на детей. Но, опять же, на радио её было больше, чем в «живых» концертах. Потому что прийти в Филармонию с детьми зимой, особенно во время блокады, сложнее, чем прийти взрослому человеку. Поэтому акцент концертов, ориентированных на детей, начинается с лета.

Юлия Зораховна, Вы упомянули про билеты... Оказываются, они тоже были, их печатали...

Конечно, а как же иначе? Филармония — это государственная концертная организация, следовательно — на концерты продавались билеты, это документ финансовой отчётности. Люди ходили на работу, получали за это зарплату. Опять же, музыканты работали, и они тоже получали зарплату. Я уже упоминала, что в «блокадной книге» Филармонии есть полная информация о проданных билетах и суммах, вырученных от их продажи. Всем известна хрестоматийная фотография: на углу Садовой улицы и Невского проспекта под филармонической афишей, наклеенной на стену здания, сидит исхудавшая женщина и продаёт билеты на концерты. Это обычная ситуация. Кстати сказать, блокадные билеты сохранились в Филармонии, став раритетами. В качестве рекламной продукции выпускали так называемые трамвайки — афиши маленького формата.

Сколько уже отреставрировано афиш?

В 2023 году, в канун Дня Победы Петербургская филармония уже представила первые результаты работы в рамках проекта «Военная летопись Филармонии». В течение этого года, согласно плану-графику проекта, уже отреставрированы афиши, программы, приглашительные билеты, относящиеся к периоду пребывания оркестра Филармонии во главе с Евгением Александровичем Мравинским в эвакуации в

Новосибирске. И часть из них уже экспонировалась на выставке в Филармонии, посвящённой 120-летию Мравинского. Кроме того, состоялась выставка в Омском музее изобразительных искусств имени Врубеля — она была посвящена 80-летию сибирских гастролей оркестра Филармонии: ленинградский коллектив из Новосибирска летом — осенью 1943 года объездил крупнейшие города Сибири — Омск, Томск, Барнаул, Кемерово... Это стало мощнейшей культурной прививкой региону, где не было своих симфонических оркестров. Таким образом именно благодаря сохранённому и отреставрированному афишам мы восстановили связь времён и актуализировали культурную память. К 80-летию гастролей 1943 года мы представили отреставрированные в Санкт-Петербургском институте истории РАН материалы: программа легендарного исполнения 9 июля 1942 года Седьмой симфонии Шостаковича, приглашительный билет на этот концерт, афиши концертов Филармонии в эвакуации в Новосибирске.

К концу декабря 2023 года отреставрировано 120 блокадных афиш, включая те, что требуют специальной реставрационной подготовки. К Новому году они вернутся обратно в Филармонию, и на выставке в январе 2024 года, к юбилею снятия блокады, часть из них будет тоже показана посетителям. А в начале года поступит в институт уже следующая партия.

Когда планируется закончить реставрацию?

Мы начали проект в январе 2023-го. Закончить должны в 2025 году — в юбилейный год Победы.

Юлия Зораховна, на этом проекте не закончится исследовательская работа по изучению афиш?

Внутри этого проекта есть, по-моему, очень хорошее направление. В январе

2024 года в рамках проекта «Военная летопись...» наш институт и Филармония проведут большую конференцию «Звуки блокадного города». Речь пойдёт, конечно, об афишах, но отнюдь не только о них — о музейных артефактах, рассказывающих о культуре блокадного города. Есть такие исследователи, у нас их немного, которые занимаются звуковым фоном военного города. Взрывы, метроном, трамвай, вой сирены и так далее. То есть звуковое пространство блокадного Ленинграда. Будут такие направления: Ленинградское радио — звукопись города, музыка в залах, парках и садах осаждённого Ленинграда; звуки ленинградских улиц и домов (квартир) в 1941–1944 годах, «звучание» блокады в музыке, литературе, кинематографе и живописи; «звучащие» экспонаты в музеях; архивные документы как источник по «звуковой» истории блокады, звуки войны и Победы: 1941–1945 годы. Интереснейшая тема «Звучание блокадного города в литературе и искусстве».

Эмоциональный опыт восприятия блокады Ленинграда — важная проблема в реконструкции её истории. Акустический образ осады

имел особое значение для ленинградцев. Звуковое пространство блокадного города порождало впечатления и реакции, формировало стратегии поведения жителей. Звуковые образы блокады сохранились в коллективной памяти ленинградцев, став одним из ключевых параметров исторической самоидентификации, они же явились и материалом для воссоздания блокадной повседневности или её кульминационных событий для музыкантов, художников и литераторов. «Звуковые» впечатления нередко встречаются в дневниках и воспоминаниях не только блокадников, но и «свидетелей времени», переживших войну. Это тоже, я надеюсь, станет предметом обсуждений на конференции. Я абсолютно уверена, что никакая оцифровка, никакая виртуальная реальность не отменят реальности того неосязаемого, непознаваемого, что исходит от экспоната, артефакта, документа... Энергетика существует, и предмет хранит память.

*Беседовала Ирина Малёнкина
Фото предоставлено пресс-службой
СПБИИ РАН*

